

Варова Елена Игоревна

ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ ЕДИНСТВА ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ В КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ КИТАЯ В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ

В данной статье автором исследуется концепция единства человека и природы в культовой архитектуре Китая. Проанализированы труды современных ученых России, Китая и Европы. Показано, что строительство культового зодчества в Китае наделялось особыми семантическими значениями. Обозначено, что концепция единства человека и природы в строительстве храмового зодчества является основополагающей. Обосновывается единство архитектурных сооружений с природным ландшафтом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 2. С. 55-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 726.1

Искусствоведение

В данной статье автором исследуется концепция единства человека и природы в культовой архитектуре Китая. Проанализированы труды современных ученых России, Китая и Европы. Показано, что строительство культового зодчества в Китае наделялось особыми семантическими значениями. Обозначено, что концепция единства человека и природы в строительстве храмового зодчества является основополагающей. Обосновывается единство архитектурных сооружений с природным ландшафтом.

Ключевые слова и фразы: Китай; культовая архитектура; человек; природа; единство; концепция; храм.

Варова Елена Игоревна

*Алтайский государственный педагогический университет
elena-varova@mail.ru*

**ИССЛЕДОВАНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КОНЦЕПЦИИ ЕДИНСТВА ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ
В КУЛЬТОВОЙ АРХИТЕКТУРЕ КИТАЯ В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ УЧЕНЫХ**

Китай – одна из самых древних цивилизаций, дошедших до наших дней. На протяжении всей истории Китая создавалась богатейшая культура этой восточной страны. Мыслители Поднебесной подарили человечеству уникальные памятники архитектуры – даосские, конфуцианские и буддийские храмы и монастыри. К настоящему времени сохранилось небольшое количество даосских, буддийских и конфуцианских храмовых комплексов, многие из них были разрушены во время культурной революции в Китае, поэтому перед искусствоведами стоит большая задача по выявлению особенностей памятников архитектуры, относящихся к тем или иным династиям Поднебесной.

История китайского зодчества неразрывно связана с развитием всех видов искусства Китая и особенно живописи и архитектуры, поскольку они являлись различными формами выражения общих идей и представлений о мире, сложившихся ещё в глубокой древности. Однако в архитектуре существовали ещё более давние правила и традиции, нежели в живописи. Основные из них сохранили своё значение на протяжении всего периода Средневековья и образовали совершенно особый, непохожий на другие культуры, торжественный и вместе с тем необычайно декоративный художественный стиль, который отразил жизнелюбивый и одновременно философский дух, свойственный в целом искусству Китая. Китайский архитектор был таким же поэтом и мыслителем, отличался тем же возвышенным и обострённым чувством природы, что и живописец-пейзажист. Китайский зодчий похож на художника. Он подбирает место и вписывает один объект в другой, стараясь не нарушать природной гармонии [4].

Связь с природой обогащает архитектуру, позволяет гармонично вписываться в природный ландшафт. Российский синолог И. А. Бартенев отмечает: «Архитектор должен уметь использовать планировочные возможности представленного ему участка, так архитектурно организовать его, чтобы здание выигрывало в художественно-композиционном отношении, чтобы между зданием и природой установилась тесная композиционная связь. Все три стороны архитектуры – функциональная, конструктивная и художественная – должны быть слиты в единое целое, и этим целым является композиция здания, гармонирующая с окружающей средой. В полном единстве должны находиться внутренние и внешние объёмы сооружения» [1, с. 26]. Мир в китайском философском представлении является результатом некоторого скрытого фона, как цветок, появляющийся из зародыша. Мир не воспринимается в китайской философии как разделенный на части элемент, напротив, он интерпретируется как единый поток жизненной силы «Ци» (气) [7, р. 476]. По представлениям китайской традиционной мысли, вселенная есть органическая целостность, а человек равен космическим силам небес и земли и занимает центральное место среди них. Однако это не подразумевает признания полного господства человека, а напротив, создает единство. Таким образом, принцип корреляции – межсвязность, типичная для китайской культуры. Одна из особенностей коррелятивных взглядов – строительство набора взаимосвязанных явлений. Космос в этом мировоззрении является объединенной резонирующей сформированной системой. Человек через его «искренность» способен к влиянию на вселенную, которая отвечает в соответствии с природой воздействия [Ibidem, р. 476, 477].

Поэтому в Китае основные соединяющие элементы конструкции являлись плавно вытекающей частью самого здания, с соблюдением прочности и устойчивости сооружения.

Архитектура по природе своей – объемно-пространственное искусство. Ее назначение – создать искусственную, близкую к природной среде, материальную и духовную среду для обитания человека. Ее композиционно-пространственная сущность – мощный рычаг идеологического и эстетического воздействия на человека. Кроме трех измерений в архитектуре играет роль и четвертое измерение – восприятие во времени, жизнь человека в архитектурном пространстве. История архитектуры показывает разнообразные, порой фантастические примеры объемно-пространственной композиционной организации. В борьбе за существование еще на заре человечества появилась необходимость в искусственно созданной пространственной среде, способствующей сохранению и продлению жизни. У человека возникла необходимость в организации искусственного

пространства, вызвавшая к жизни архитектуру как искусство. Известный русский архитектор В. В. Лебедев справедливо подчеркивает: «Архитектурную форму можно рассматривать как материально-осязаемую, композиционно выраженную грань взаимодействия внешнего и внутреннего пространства» [3, с. 7].

По мнению китайского ученого Чун Яту, строительство в Китае имеет свою специфику. Китайская архитектура брала начало во времена глубокой древности, созрела в династии Тан и Сун, расцвет ее пришелся на период династии Мин и Цин. При этом архитектурные традиции предыдущих эпох наследовались последующими, китайская архитектура признана последующими поколениями одной из трех основных мировых систем строительного искусства. Тем не менее китайцы одно время начали сомневаться в необходимости существования традиционной архитектуры, 5000-летняя история более не являлась преимуществом, а порой превращалась в обузу. Художественное творчество не может уйти от традиции и существовать независимо от нее. Китайскую архитектуру утрата исторической преемственности может лишь завести в тупик. В современном Китае экономика стремительно развивается, мощь страны постоянно растет, китайцы начали переосмысливать свое прошлое, начали возвращаться к своим корням, к своим собственным традициям. Переворачивая страницы необозримой и разнообразной истории китайской архитектуры, мы сможем увидеть изменения, произошедшие в идейном, культурном и социальном развитии китайского народа, и почувствовать дыхание мысли китайских мастеров архитектуры разных эпох [6, с. 42-43]. По мнению Лян Сычена, «архитектура наследует и развивает в себе лучшие традиции древности, но, несмотря на влияние культур других стран, китайская архитектура сохраняет свою свойственную структуру и долговечную архитектурную систему» [8, с. 9].

Джон Саймондс, вслед за китайскими и российскими синологами, также подчеркивает: «Китайские созидатели хотели создать культовые ансамбли, объединяющие религиозную и духовную красоту. Культовые сооружения должны были возникать из природы и стать истинной частью природы. Строители верили, что природа участка должна была в той же мере составлять часть архитектуры их храма. В храмах человек и природа, сооружения и участок слиты воедино, а назначение сооружения соответствует природе участка, который использован полностью благодаря тщательному проектированию всего ансамбля. Ворота и стены храма отгораживают преходящий мир и замыкают садовое пространство безмятежного покоя, символизирующее рай. Издалека с дороги и до расположенного глубоко внутри алтаря подход запроектирован как великолепно модулированный переход – от грубого к утонченному. Всеми средствами своей науки и искусства проектировщик преображает, таким образом, резкого человека повседневности в смиренного просителя благ» [5, с. 34-35].

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что на протяжении всей истории единство человека и природы в культовой архитектуре являлось основополагающей философской мыслью Китая в строительстве. Даже сейчас, в XXI в., современные мыслители стимулируют настоящее поколение китайских архитекторов создавать оригинальные формы, по-новому решать творческие задачи в соответствии с последними достижениями теории и практики мировой архитектуры, не отворачиваясь, однако, от богатейшего наследия национальной культуры. Все это вселяет надежду на своеобразное и полифоническое развитие современного китайского архитектурного искусства [2, с. 76].

Исходя из вышесказанного, мы можем утверждать, что строительство культового зодчества в Китае надеялось особыми семантическими значениями, а концепция единства человека и природы в строительстве храмового зодчества являлась основополагающей. Мы также приходим к выводу, что использование традиционных идей китайских зодчих в современном строительстве культового зодчества позволит в XXI в. добиться единства архитектурного объекта с природным ландшафтом. Используя опыт древних мыслителей и зодчих, общество XXI века может соединить в архитектуре будущего элементы новизны с традицией – не в ущерб природе. Гармоничное проектирование культовых объектов позволит обогатить архитектуру, придать ей особую роль в пространстве, повлиять на эмоциональное состояние людей. В настоящее время в Китае «отходят» от европейских стандартов строительства, которые в к. XIX в. повлияли на архитектурный стиль зданий. Появляется новая установка правительства Китая на использование традиционных китайских подходов и правил в строительстве, которая даст новый импульс в возведении культового зодчества Поднебесной.

Список литературы

1. **Бартенев И. А.** Архитектура. Л.: Художник РСФСР, 1960. 64 с.
2. **Демидо Н. Ю.** Архитектура // Духовная культура Китая: в 5-ти т. / под ред. М. Л. Титаренко. М.: Восточная литература, 2010. Т. 6 (дополнительный). Искусство. С. 54-76.
3. **Лебедев В. В.** Заметки о пространственной и эстетической сущности архитектуры. М.: Стройиздат, 1994. 256 с.
4. **Особенности китайской архитектуры** [Электронный ресурс]. URL: <http://annchina.jimdo.com/архитектура/особенности/> (дата обращения: 02.05.2016).
5. **Саймондс Джон Ормсби.** Ландшафт и архитектура / сокращенный перевод с английского А. И. Маньшавина. М.: Издательство литературы по строительству, 1965. 193 с.
6. **Чун Яту.** Работа, опережающая эпоху // Китай. 2013. № 11 (97). С. 42-43.
7. **Vazhanova R. K., Martynov D. E., Martynova Yu. A.** Typological Features of Chinese Culture in the Ming Dynasty (1398-1644) // Terra Sebus: Acta Musei Sabesiensis. 2014. Special Issue. P. 475-489.
8. **清式营造则例** / 梁思成著. 北京: 清华大学出版社, 2006. 208 с. (Лян Сычен. Правила строительства. Пекин: Издательство Университета Циньхуа, 2006. 208 с.)

**STUDYING TRADITIONAL CONCEPTION OF A HUMAN BEING AND NATURE INTEGRITY
IN CHINESE CULT ARCHITECTURE IN MODERN SCIENTISTS' PAPERS**

Varova Elena Igorevna
Altai State Pedagogical University
elena-varova@mail.ru

The article examines the conception of the integrity of a human and nature in Chinese cult architecture. The author analyzes the works of modern Russian, Chinese and European scientists and shows that cult architecture in China was endowed with special semantic meanings. According to the researcher, the conception of the integrity of a human and nature is the basic one in cult architecture. The paper justifies the integrity of architecture with natural landscape.

Key words and phrases: China; cult architecture; human being; nature; integrity; conception; temple.

УДК 78.071

Искусствоведение

В статье рассматривается значение профессионально-личностных характеристик музыканта в процессе образования исполнительской школы. Сквозь призму персонологической теории личности анализируется творческая деятельность С. С. Бендицкого, оказавшего значительное влияние на развитие фортепианного искусства Саратова. «Способность к персонализации» предстаёт в качестве основополагающего фактора образования фортепианной школы в музыкальном исполнительском искусстве.

Ключевые слова и фразы: фортепианная школа; музыкальное исполнительство; С. Бендицкий; способность к персонализации; личность; педагогика; традиции; последователи; коллектив; просветительская деятельность.

Виноградова Елена Сергеевна

Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова
vinolig@mail.ru

**«СПОСОБНОСТЬ К ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ» И ЕЁ ЗНАЧЕНИЕ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИДЕРА ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ
(НА ПРИМЕРЕ ФОРТЕПИАННОЙ ШКОЛЫ С. С. БЕНДИЦКОГО)**

Деятельность музыканта-исполнителя так или иначе связана с продолжением традиций: мировых, национальных, индивидуальных. Они могут быть восприняты музыкантом от своего наставника, воспитавшей среды, а также переданы последующим поколениям. Здесь мы подходим к проблеме исполнительской школы, значение которой столь же велико, сколь велико влияние родителей на формирование личности ребенка.

В отечественном музыкознании проблема изучения исполнительских школ долгое время оставалась на периферии научной проблематики, преимущественно оказываясь в сфере интересов самих исполнителей и редко выходя за рамки публицистики (пусть и весьма содержательной). В последнее десятилетие наблюдается рост числа научных исследований, посвященных как самому феномену исполнительской школы, так и различным аспектам его функционирования. Среди таковых – работы А. Б. Бородина [4], Ж. В. Дедусенко [9], С. А. Айзенштадта [1], М. В. Воротного [7], Ю. В. Болотова [3] и др.

На сегодняшний день остается открытой проблема выявления основных факторов возникновения школы в исполнительском искусстве, поскольку известно, что далеко не всегда вокруг выдающегося музыканта образуется коллектив, называемый «школой».

Аналогичная ситуация свойственна и научным школам. Так, М. Г. Ярошевский обращает внимание на то, что «многие гении, творчество которых произвело подлинную революцию в наших знаниях о природе, не создали школ. Таковы, например, Гельмгольц, Эйнштейн, Планк» [17, с. 109]. Базируясь на наблюдении М. Г. Ярошевского, А. Б. Бородин приходит к справедливому выводу о том, что аналогичная ситуация наблюдается также и в сфере искусства. Так, к отдельному типу лидеров исследователь относит выдающихся исполнителей, никогда не преподававших или преподававших крайне мало, то есть пианистов, не создавших школу. В качестве примера автор ориентируется на С. В. Рахманинова, С. Т. Рихтера, отмечая, что «эти музыканты обладали собственными художественными принципами, индивидуальной эстетикой, однако они единолично следовали своей идеологии и не стремились передавать исполнительский опыт ученикам в рамках традиционного педагогического процесса» [4, с. 45].

В соответствии с наблюдением М. Г. Ярошевского можно предположить, что немаловажным фактором образования как научной школы, так и фортепианной школы в музыкальном искусстве является наличие у лидера помимо таланта еще и неких качеств, позволяющих сплотить вокруг себя коллектив последователей. В этой связи в ходе дальнейших рассуждений предпримем попытку наметить ответы на следующие вопросы: а) кто и при каких условиях способен создать фортепианную школу; б) какими личностными и профессиональными качествами лидера обусловлено образование круга последователей-единомышленников?